

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ ПО ДОГОВОРАМ ВНУТРЕННЕГО ЛИЗИНГА

С.И.ВАЛУЕВА,
ведущий юрист судебной практики
ООО "Степановский, Папакуль и партнеры"

Материал подготовлен с использованием
правовых актов по состоянию
на 29 июня 2010 г.

Судебные споры, возникающие между субъектами хозяйствования из договоров лизинга, носят менее распространенный характер, чем споры из классических договоров аренды. В то же время практика их рассмотрения показывает, что в данной области существует еще достаточно большое количество неурегулированных вопросов, которые зачастую порождают трудности доказывания для сторон в процессе и порою приводят к принятию неожиданного для стороны решения по конкретному рассматриваемому спору.

Говоря о нормативном регулировании заключения и исполнения договоров внутреннего лизинга, в первую очередь следует указать на параграф 6 "Финансовая аренда (лизинг)" главы 34 "Аренда" Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее - ГК). При этом также следует отметить, что параграф 1 главы 34 ГК содержит общие положения о договоре аренды, которые акцессорно применяются к различным видам этого договора, в том числе и к договору лизинга. Сама иерархия (порядок применения) норм параграфов 1 и 6 ГК определена в статье 596 ГК, которая регламентирует соотношение между общими нормами о договоре аренды и специальными нормами. В статье 596 ГК указано, что к отдельным видам договора аренды общие положения о договоре аренды, предусмотренные параграфом 1 ГК, применяются, если иное не установлено законодательством, в том числе и нормами ГК об этих договорах, при этом приоритетное значение отдается специальным нормам.

Подзаконным нормативным актом, регулирующим данные правоотношения по состоянию на 29.06.2010, является постановление Совета Министров Республики Беларусь от 31.12.1997 N 1769 "О лизинге на территории Республики Беларусь" (далее - постановление N 1769), которое, однако, с 01.07.2010 замещается постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 04.06.2010 N 865 "О Положении о лизинге" (далее - постановление N 865), принятым во исполнение Указа Президента Республики Беларусь от 01.03.2010 N 104 "О признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Беларусь по вопросам лизинга". На некоторых особенностях нового Положения о лизинге, утвержденного постановлением N 865 (далее - Положение о лизинге N 865), в свете правоприменительной практики мы остановимся ниже.

Вообще необходимо отметить, что само определение понятия "внутренний лизинг" содержится в Положении о лизинге на территории Республики Беларусь, утвержденном постановлением N 1769 (далее - Положение о лизинге N 1769), и описывает правоотношения, в которых лизингодатель и лизингополучатель являются субъектами хозяйственной деятельности Республики Беларусь (подп. 1.6 п. 1 Положения о лизинге N 1769). Хотя новое Положение о лизинге N 865 данного определения уже не содержит, однако полагаем, что с учетом наличия Соглашения о создании благоприятных правовых, экономических и организационных условий для расширения лизинговой деятельности в Содружестве Независимых Государств 2005 года и постановления Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств от 14.04.2005 N 25-6 "О модельном законе "О лизинге" можно констатировать, что существенных

изменений трактовка данного вида договора лизинга не имеет и будет и далее применяться к договорам, в которых стороны являются субъектами одного государства.

Еще одним документом, на который следует опираться при оценке судебной перспективы споров из договора лизинга, является постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 19.05.2005 N 20 "Об отдельных вопросах практики рассмотрения споров, возникающих из арендных правоотношений" (далее - постановление N 20), в котором нашли свое отражение базовые положения сложившейся судебной практики в Республике Беларусь.

С точки зрения практики и для удобства анализа споры, возникающие в связи с договорами лизинга, можно условно разделить на две большие группы.

К первой группе относятся споры, связанные с исполнением договоров лизинга. К данной категории относятся споры, связанные с нарушением своих обязательств лизингодателем и лизингополучателем: неоплата (несвоевременная оплата) лизинговых платежей, пользование предметом лизинга не в соответствии с условиями договора или препятствование в пользовании предметом лизинга, применением штрафных санкций за указанные нарушения и взыскание убытков. Сюда же можно отнести иски, связанные с уклонением от регистрации договора лизинга в случае, когда это предусмотрено действующим законодательством и о понуждении к внесению изменений в договор.

Ко второй группе относятся споры, связанные с расторжением договора лизинга. При этом, как правило, при рассмотрении данной категории споров также встают и исследуются вопросы незаключенности или недействительности договоров. Особенно следует подчеркнуть, что "незаключенность", "недействительность" и "ничтожность" договора с точки зрения права - три абсолютно различные категории с несовпадающим правовым объемом и влекущие различные по своей природе последствия. Также необходимо отметить, что зачастую сторона, желающая избежать ответственности (уплаты штрафных санкций) по договору лизинга, возражает против заявленных исковых требований по первой категории споров, ссылаясь на то, что договор лизинга не считается заключенным в силу того, что в нем не согласованы все существенные условия, предусмотренные законодательством для договоров данного вида, либо является ничтожным как противоречащий законодательству. Остановимся более подробно на указанных категориях споров.

Судебные споры, связанные с исполнением договоров лизинга

Согласно ст. 636 ГК по договору лизинга арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определенного им продавца и предоставить арендатору это имущество за плату во временное владение и пользование для предпринимательских целей. Экономическая сущность договора лизинга состоит в том, что изначально лизингодатель несет инвестиционные расходы, связанные с приобретением и последующей передачей лизингополучателю предмета лизинга, а лизингополучатель возмещает данные расходы путем уплаты периодических платежей в течение срока лизинга, а также выплачивает лизингодателю вознаграждение. Как следствие, одной из наиболее распространенных категорий споров по лизингу являются исковые требования о взыскании просроченных лизинговых платежей.

Как видно из указанного выше определения, как минимум три существенных условия должны быть согласованы между сторонами и найти отражение в договоре лизинга: предмет лизинга, размер и порядок уплаты лизинговых платежей и условие о сроке лизинга.

Отсутствие любого из указанных условий приведет к тому, что, рассматривая спор, возникший между сторонами, как они полагают, из договора, суд придет к выводу, что согласование существенных условий не нашло своего подтверждения, и откажет истцу в удовлетворении заявленных исковых требований. При этом в мотивировочной части решения суд сошлется на нормы статей 402 и 636 ГК, не позволяющих считать подобный договор заключенным. На практике встречаются случаи, когда в качестве возражений на исковое заявление о взыскании лизинговых платежей, пени и процентов за несвоевременную уплату лизингополучатель ссылается на то, что договор не заключен, так как, например, отсутствует письменная заявка на приобретение объекта лизинга.

При этом ответчиком может указываться, что в соответствии со статьей 636 ГК по договору финансовой аренды арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определенного им продавца и предоставить арендатору это имущество за плату во

временное владение и пользование для предпринимательских целей. В договоре при этом установлено, что лизингодатель по письменному заявлению лизингополучателя приобретает объект лизинга. То есть указание лизингополучателем на необходимость приобретения конкретного имущества является существенным условием договора лизинга и отсутствие письменной заявки влияет на заключенность всего договора в целом. Таким образом, непредставление лизингодателем письменной заявки лизингополучателя и оспаривание последним предмета лизинга в совокупности с иными обстоятельствами по делу, свидетельствующими об отсутствии соглашения по характеристикам объекта лизинга, может служить основанием для признания договора незаключенным.

Для избежания подобных споров лизингодателю рекомендуется максимально полно и правильно оформлять преддоговорные отношения с лизингополучателем, в частности, особое внимание уделять наличию письменной заявки лизингополучателя с указанием четких и полных характеристик объекта лизинга; соответствию характеристик объекта лизинга, указанных в договоре, характеристикам, указанным в заявке; соответствию объекта и его характеристик, согласованных в договоре, отраженным в акте приема-передачи и накладным, а также в актах и накладных между собою.

Обращаем внимание, что в договоре лизинга есть и иные существенные условия, предусмотренные законодательством. В пункте 2 Положения о лизинге N 1769 указано, что условиями договора лизинга являются: объект лизинга; контрактная стоимость; обязательства сторон по уплате налоговых и неналоговых платежей, связанных с объектом лизинга; цена договора; размеры, способы и периодичность уплаты лизинговых платежей; сведения об условиях поставки объекта лизинга и ответственности поставщика; обстоятельства передачи лизингополучателю объекта лизинга во временное владение и пользование, а также возврата данного объекта лизингодателю, включая его досрочное изъятие; срок действия договора лизинга, исчисляемый с момента фактической передачи лизингодателем лизингополучателю объекта лизинга; права и ответственность сторон за невыполнение своих обязательств по договору лизинга; условия эксплуатации и технического обслуживания объекта лизинга. При этом указано, что стороны в договоре вправе предусмотреть и другие условия, предусматривающие, в том числе: права и обязанности сторон в отношении объекта лизинга, включая право выкупа; право собственности на произведенные улучшения объекта лизинга; сведения о страховании объекта лизинга и рисков сделки; сведения о залоге по сделке, задатке, гарантиях и других способах обеспечения и исполнения обязательств; форс-мажорные обстоятельства. В отличие от Положения о лизинге N 1769, п. 4 Положения о лизинге N 865 предусматривает указание только на существенные условия договора, перечень которых значительно сокращен.

Интересен установленный законодательством порядок распределения рисков и ответственности сторон по договорам внутреннего лизинга. Его особенность заключается в том, что, по сути, приобретая объект в собственность, лизингодатель фактически не владеет и не пользуется этим имуществом. В связи с этим по общему правилу (ст. 640 ГК) риск случайной гибели или порчи предмета лизинга лежит на лизингополучателе. Считается, что это заставляет лизингополучателя более осмотрительно относиться к сохранности предмета лизинга. В п. 12 Положения о лизинге N 865 данное положение расширено и указано, что ответственность за сохранность предмета лизинга, а также риски, связанные с гибелью, утратой, порчей, хищением, прочим выбытием предмета лизинга, поломкой предмета лизинга, допущенной при его монтаже или эксплуатации, иные имущественные риски с момента получения предмета лизинга несет лизингополучатель, если иное не предусмотрено договором лизинга. Так, например, угон автомобиля у лизингополучателя не является основанием для освобождения его от уплаты контрактной стоимости данного объекта лизинга, и такой подход к распределению рисков по договору также нашел отражение и в судебной практике. Вместе с тем лизингополучателям стоит обратить внимание на тот факт, что данная норма носит диспозитивный характер и может быть изменена путем включения соответствующего условия в договор лизинга.

Заслуживает внимания и еще один интересный аспект, касающийся возможности передачи лизингодателем предмета лизинга в залог. В соответствии с частью 2 статьи 584 ГК при заключении договора аренды арендодатель обязан предупредить арендатора обо всех правах третьих лиц на сдаваемое в аренду имущество (сервитуте, праве залога и т.п.). Неисполнение арендодателем этой обязанности дает арендатору право требовать уменьшения арендной платы либо расторжения

договора и возмещения убытков. Акцессорно статья 584 ГК применяется и к отношениям, возникшим из договора лизинга. Однако указанное положение ничего не говорит об обязанности арендодателя уведомить (либо получить разрешение) арендатора-лизингополучателя на передачу имущества, являющегося предметом лизинга, в залог после заключения договора. Очевидно, что появление нового обременения в виде залога непосредственно влияет на права лизингополучателя, так как в соответствии со статьей 315 ГК залогодержатель имеет право в случае неисполнения должником обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами залогодателя, за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами. Таким образом, существование договора залога потенциально ставит под угрозу саму возможность исполнения договора финансового лизинга в части выкупа арендованного имущества. В то же время законодательно данный вопрос не урегулирован и, как показывает практика возникновения судебных споров, порою лизингополучатель только в процессе рассмотрения судебного спора узнает о том, что объект лизинга заложен. Кроме того, Положение о лизинге N 865 устанавливает не существовавшую ранее норму, которая заключается в том, что лизингодатель имеет право использовать предмет лизинга в качестве предмета залога в целях обеспечения исполнения обязательств только по кредитному договору (договору займа), заключенному для оплаты предмета лизинга, если иное не предусмотрено договором лизинга. В связи с вышеизложенным лизингополучателю рекомендуется включить в договор условие о необходимости получения его согласия на передачу имущества, являющегося предметом лизинга, в залог, а лизингодателю в случае, если он желает в полной мере воспользоваться правом на передачу имущества в залог, включать положение о возможности безусловного залога в договор.

Что касается формы договора лизинга, то необходимо отметить, что ни глава 34 ГК, ни Положения о лизинге N 1769 и N 865 не содержат специальных норм о форме договора лизинга, и поэтому к данным договорам применяются общие положения об аренде. В связи с тем, что сторонами договора лизинга могут быть только юридические лица и индивидуальные предприниматели, договор лизинга заключается только в письменной форме (ст. 580 ГК).

Что касается лизинга недвижимости, то в связи с вступлением в силу Декрета Президента Республики Беларусь от 19.12.2008 N 24 "О некоторых вопросах аренды капитальных строений (зданий, сооружений), изолированных помещений" на практике возник ряд вопросов, касающийся наличия либо отсутствия необходимости регистрации такого рода договоров, поскольку, как уже отмечалось выше, нормы, регулирующие договор финансовой аренды, содержатся в главе 34 ГК и к такому договору применяются правила, предусмотренные для договора аренды. Первоначально такая позиция нашла отражение в разъяснениях регистрирующих органов. Однако в последующем она была изменена, и сейчас можно говорить о сложившейся устойчивой практике, в соответствии с которой договоры финансового лизинга недвижимости подлежат государственной регистрации в ЕГРНИ. Объясняется это тем фактом, что в соответствии с Законом Республики Беларусь от 22.07.2002 N 133-З "О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним" установлено, что государственной регистрации подлежат договоры, которые являются или могут стать основанием возникновения, перехода, прекращения прав, ограничений (обременений) прав на недвижимое имущество, подлежащих государственной регистрации. Таким образом, в соответствии с официальными разъяснениями Госкомимущества договоры лизинга, носящие смешанный характер, по которым будет осуществлен переход права собственности, подлежат государственной регистрации в установленном порядке до государственной регистрации права собственности.

Судебные споры, связанные с расторжением договоров лизинга

Особого внимания заслуживает категория споров, связанная с расторжением или односторонним отказом от исполнения договоров лизинга. Для правильного понимания сути данных споров сразу необходимо отметить, что законодательство и судебная практика разграничивают понятия "одностороннее расторжение договора" и "односторонний отказ от исполнения договора".

В ст. 291 ГК указано, что сторона по договору имеет право в одностороннем порядке отказаться от исполнения обязательства в том случае, если это право вытекает из законодательства или договора. При этом пункт 1 ст. 420 ГК указывает, что расторжение договора возможно по

соглашению сторон, если иное не предусмотрено ГК и иными актами законодательства или договором. Сформированная по этому вопросу судебная практика нашла отражение в постановлении Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 16.12.1999 N 16 "О применении норм Гражданского кодекса Республики Беларусь, регулирующих заключение, изменение и расторжение договоров", которым также разграничиваются "право на одностороннее расторжение договора" и "право на односторонний отказ от исполнения договора" (рассматриваются как различные основания прекращения обязательств).

Различие между указанными понятиями в том, для одностороннего отказа от исполнения договора необходимо и достаточно вручения второй стороне по договору уведомления об этом, при этом согласия второй стороны на подписание дополнительного соглашения или обращения с исковым заявлением о расторжении договора в суд не требуется.

В таком случае суд при рассмотрении иных, вытекающих из договора требований, например, требования о возврате имущества, переданного в лизинг, и взыскании задолженности, в своем постановлении даст оценку правомерности одностороннего отказа стороны от исполнения договора.

В свою очередь, основания для расторжения договора в судебном порядке установлены пунктом 2 ст. 420 ГК. При этом договор по решению суда может быть расторгнут только: при существенном нарушении договора другой стороной; в иных случаях, предусмотренных ГК, иными актами законодательства или договором. Первое основание расторжения является общим для любого вида договора, второе - индивидуально для каждого вида договора и дополнительно определено либо законодательством, либо соглашением сторон.

Что касается договора лизинга, то обстоятельства, которые могут явиться основанием для расторжения договора в судебном порядке, поименованы в ст. 590 ГК (для досрочного расторжения договора аренды по требованию арендодателя) и в ст. 591 ГК (по требованию арендатора).

Данные положения применимы и в отношении договора лизинга, и по требованию лизингодателя договор может быть досрочно расторгнут судом в случаях, когда лизингополучатель:

1) пользуется имуществом с существенным нарушением условий договора или назначения имущества либо с неоднократными нарушениями;

2) существенно ухудшает имущество;

3) более двух раз подряд по истечении установленного договором срока платежа не вносит лизинговые платежи;

4) не производит капитального ремонта имущества в установленные договором сроки, а при отсутствии их в договоре - в разумные сроки.

Договором могут быть предусмотрены и иные основания для досрочного расторжения договора лизинга.

Чрезвычайно важно помнить, что в пункте 11 постановления N 20 указано, что хозяйственным судам следует исходить из того, что, если требование о досрочном расторжении договора аренды заявлено на основании статьи 590 ГК, применяется специальная норма о порядке расторжения договора, содержащаяся в части третьей статьи 590 ГК. Это означает, что требование о досрочном расторжении договора может быть предъявлено лизингодателем в суд после направления письменного предупреждения о необходимости исполнения обязательства в разумный срок. Пунктом 9 постановления N 20 Пленум Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь разъяснил, что закон предоставил арендатору (лизингополучателю) возможность в разумный срок устранить допущенные нарушения договора. Если же такая попытка урегулировать отношения с арендатором не предпринята, имеет место несоблюдение досудебного порядка урегулирования спора. В соответствии со статьей 151 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее - ХПК) хозяйственный суд оставляет исковое заявление (заявление, жалобу) без рассмотрения, если истцом не соблюден досудебный (претензионный) порядок урегулирования спора с ответчиком, если это будет выяснено на стадии после принятия искового заявления и возбуждения производства по делу. Если же это будет установлено на стадии подачи искового заявления (как обычно и происходит, так как документы, подтверждающие соблюдение досудебного порядка урегулирования спора с ответчиком, в соответствии со статьей 160 ХПК должны быть приложены к исковому заявлению), то хозяйственный суд оставляет исковое заявление без движения (статья 162 ХПК), а при неисполнении определения хозяйственного суда

об оставлении искового заявления без движения - возвращает исковое заявление по основанию, предусмотренному абзацем вторым части первой статьи 163 ХПК.

Что касается оснований для досрочного расторжения договора лизинга по требованию лизингополучателя, то не все основания, предусмотренные статьей 591 ГК, могут быть применены, так как договор лизинга предусматривает отличный от классического договора аренды механизм распределения ответственности и рисков между сторонами. Данные особенности касаются практически всех оснований, поименованных в статье 591 ГК, и должны применяться с большой осмотрительностью.

Вместе с тем, как указано в постановлении N 20, статья 591 ГК в отличие от статьи 590 ГК не обязывает направлять лизингодателю письменное предупреждение с предложением исполнить обязательство или устранить нарушение в разумный срок, и в данном случае применяется общая норма пункта 2 статьи 422 ГК, в соответствии с которой до обращения в хозяйственный суд арендатор должен направить арендодателю предложение расторгнуть договор и может предъявить соответствующий иск лишь в случае отказа от этого предложения либо неполучения ответа в установленный срок.

В заключение хотелось бы обратить внимание как лизингодателя, так и лизингополучателя, что согласованная в договоре формулировка о порядке его расторжения должна быть однозначной и не допускать двоякого толкования при оценке волеизъявления стороны, направившей досудебное уведомление или отказ от исполнения договора.

Еще раз следует акцентировать внимание, что согласно пункту 2 ст. 422 ГК требование о расторжении договора может быть заявлено стороной в суд только после получения отказа другой стороны на предложение расторгнуть договор либо неполучения такого рода отказа в установленный срок. К предложению о расторжении договора необходимо приложить проект дополнительного соглашения.

В зависимости от указанных оснований стороне, подавшей исковое заявление о расторжении договора, необходимо доказать наличие существенных нарушений в действиях второй стороны либо наступление "иных случаев" согласно подпункту 2 пункта 2 ст. 420 ГК. Договор будет считаться расторгнутым с момента вступления в законную силу соответствующего решения хозяйственного суда (ст. 423 ГК).

Еще одно важное обстоятельство, о котором следует помнить: договор может быть расторгнут только до момента окончания срока его действия или исполнения. Полностью исполненный (даже при наличии нарушения обязательств одной из сторон) либо прекращенный договор расторгнуть нельзя. Например, в случае, если лизингополучатель систематически допускал просрочку оплаты лизинговых платежей на протяжении всего срока действия договора, однако произвел последний платеж с выкупной стоимостью объекта, при этом после данного платежа лизингодатель заявляет требование о расторжении договора и возврате объекта лизинга, в таком иске судом в большинстве случаев будет отказано.

Еще раз подчеркнем, что сторонам при включении в договор положений, которые, по их мнению, дают возможность в одностороннем порядке расторгнуть договор, следует внимательно относиться к их формулировкам, так как в соответствии со ст. 401 ГК при толковании условий договора принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Это имеет непосредственное отношение к рассматриваемому спору, так как, если в судебном разбирательстве будет установлено, что в договоре стороны предусмотрели возможность одностороннего расторжения договора, а не одностороннего отказа от его исполнения, договор будет признан действующим, а в удовлетворении иска, основанного на наличии факта отказа от исполнения, также будет отказано.